

Весь мир.

В этот момент все люди замерли, глядя на ближайшую к ним Черную Башню.

Никогда прежде эти башни не казались им такими огромными. Независимо от расстояния, каждый мог отчетливо видеть крошечные синие световые точки, возникавшие на темном корпусе башни. Они кружились и мерцали, складываясь в цепочку символов, напоминающих зависший старый компьютер. Знаки стремительно бежали по поверхности и наконец сложились в одну единственную синюю строку в самом центре башни:

— Динь-дон! В течение трех дней каждый игрок должен устранить любого другого игрока. Способы устранения не ограничиваются игровыми механиками.

Звонкий детский голос прозвучал одновременно повсюду.

Тан Мо стоял на балконе, не мигая глядя на башню. Холодный осенний ветер обдувал его лицо, но по лбу скатилась крупная капля пота. Он впился взглядом в Черную Башню, но та снова погрузилась в покой: синие надписи исчезли, детский голос умолк, и всё стало выглядеть так, будто ничего не произошло.

Спустя полчаса Тан Мо добрался до входа в библиотеку. Несметное количество людей запрудило пространство вокруг башни, толпа была настолько плотной, что перекрыла дорогу перед зданием.

Шумное людское море заблокировало центр города. Тан Мо некоторое время наблюдал за этим, а затем развернулся и вошел в библиотеку.

Через десять минут начальник отдела, господин Ван, подошел к стойке регистрации:

— Сегодня расходимся по домам, работать не нужно. Ждите уведомлений, находясь дома.

Сяо Чжао, взволнованно подбежав, не удержалась и спросила:

— Начальник, это как-то связано с Черной Башней? Сегодня утром она подала голос, вы слышали? Что вообще происходит? Откуда взялась эта штука? Неужели это действительно конец света?

Господин Ван тут же нахмурился:

— Какой еще конец света, что за глупости? Молодежь, не болтайте ерундой и не смотрите всякую чушь.

Сяо Чжао была самой юной в библиотеке, ей было всего двадцать с небольшим. В ее круглых глазах читался страх, но еще больше — удивление и любопытство. Как только господин Ван ушел, она прошептала:

— Тан Мо, ты ведь тоже слышал? Башня заговорила. Она сказала что-то про выход в сеть и про устранение.

Тан Мо начал собирать вещи, чувствуя раздражение, и сухо отмахнулся:

— Я не обратил внимания.

— Как думаешь, это конец света? Мне кажется, не похоже. Если бы это был конец света, где зомби? Башня сказала, что нужно устранить игроков, неужели она превратит нас в зомби? Может, это какой-то государственный заговор... Хотя нет, в интернете пишут, что башни появились по всему миру и тоже заговорили. Какая страна могла бы провернуть такое? Даже США не потянули бы.

У Тан Мо не было ни малейшего желания обсуждать это. Неизвестно почему, но с того самого момента, как он услышал голос башни и увидел ту надпись, его сердце забилося в бешеном ритме.

В норме пульс взрослого человека составляет от 60 до 100 ударов в минуту. Пока говорила Сяо Чжао, Тан Мо посчитал свой.

Сто тридцать.

При этом он не чувствовал себя плохо, просто внутри нарастала паника, будто что-то было не так.

Тан Мо поднял голову и огляделся. Стойка находилась в центре читального зала, вокруг — стеллажи с книгами. Слева — гуманитарные науки, справа — история. Он смотрел в пустоту, а сквозь окна пробивался солнечный свет, в котором танцевали крошечные пылинки.

— Тан Мо! — звонкий женский голос вырвал его из оцепенения. В тоне Сяо Чжао слышалось недовольство: — Я тебя уже несколько раз позвала, что с тобой? О чем ты думаешь, почему молчишь?

Тан Мо провел рукой по лицу, ладонь оказалась влажной. Он повернулся к коллеге:

— ...Все в порядке.

Сердце забилося еще быстрее.

Сяо Чжао взяла сумку:

— Я хочу пойти посмотреть на башню. Пойдешь со мной? Когда я заходила в библиотеку, там было полно людей. Нам все равно по пути, пойдем?

Тан Мо быстро покачал головой:

— Я домой.

Сяо Чжао, похоже, осталась недовольна его отказом и, махнув рукой, покинула библиотеку первой.

Впрочем, посмотреть на башню ей не удалось. Когда Тан Мо выходил, отряд спецназа уже оцепил территорию вокруг башни, выставив белые пластиковые ограждения, которые тянулись вплотную к дверям библиотеки, полностью перекрывая доступ.

Многие стояли за ограждением, фотографируя башню на телефоны.

Тан Мо сделал снимок и сел в такси.

В интернете события вокруг Черной Башни стали главной темой во всем мире.

Тан Мо лежал в кровати, просматривая ленту. Его однокурсники, которые учились в Японии и США, выложили фотографии: текст на башнях был уже не на китайском, а на японском и английском.

Тан Мо не умел пользоваться обходом блокировок, но его знакомый из США активно отвечал в комментариях:

— Да, это не китайский, она говорит по-английски! Я в ужасе, занятия в университете отменили, люди вышли на улицы к Белому дому, требуют объяснений от правительства.

— Билеты на самолет купить невозможно, я не могу улететь домой. А вот мой сосед, у которого есть деньги, улетает сегодня вечером.

— Когда она заговорила, у нас была ночь, она тоже включила детскую песенку. У друга есть видео, сейчас выложу.

Тан Мо открыл короткий ролик: знакомая черная башня парила рядом с Мемориалом Линкольна, сверкая разноцветными огнями, которые выделялись в ночной тьме. Песня была не той, что звучала у них, но явно тоже детской. После того как мелодия стихла, тот же звонкий и

высокий детский голос произнес по-английски:

— Динь-дон! 15 ноября 2017 года, Земля вышла в сеть.

Что за чертовщина!

Тан Мо раздраженно швырнул телефон на кровать.

Официальные власти не давали конкретной информации, но башен было слишком много, скрыть их не удавалось. В сети уже появились данные: одна башня приходится примерно на каждые десять тысяч квадратных километров суши.

Даже в океанах их было бесчисленное множество.

Тан Мо встал и заходил по комнате. Он не мог успокоиться, сердце колотилось так, словно готово было вырваться из груди. Сделав сто шестидесятый круг, он резко остановился.

...Это не похоже на него!

Почему он вдруг стал таким нервным?

Тан Мо пошел в ванную, сунул голову под кран и, не заботясь о простуде, открыл холодную воду. Стало немного легче. Налив стакан воды, он вернулся в комнату, включил компьютер и запустил программу для игры в бридж.

Ему нужно было прийти в себя.

Эта внезапная тревога была ему неподвластна.

Возможно, из-за слишком быстрого сердцебиения пострадала способность здраво мыслить? Пульс наверняка подскочил до 150 ударов в минуту.

Тан Мо равнодушно смотрел в монитор. Вероятно, из-за случившегося желающих играть было мало, и он смог найти комнату только через десять минут. Партия началась, мозг заработал на пределе, и Тан Мо постепенно успокоился, сердцебиение замедлилось.

Он играл с самого утра до поздней ночи, пока от усталости не рухнул на кровать и не уснул.

На следующее утро то самое назойливое чувство тревоги вернулось. Тан Мо снова включил бридж. Так прошел еще один день. Его лицо выглядело изможденным, глаза покраснели от лопнувших сосудов, мозг был настолько утомлен, что он засыпал, едва закрыв глаза.

Раздался звуковой сигнал QQ.

Виктор: Ты играл весь день?

Тан Мо потер сухие глаза и ответил:

— Да, чувствую себя неважно.

Виктор: Конечно, после такой долгой игры. Отдыхай.

Тан Мо: Угу.

Виктор: Держись подальше от Черной Башни.

Тан Мо уже спал, уткнувшись лицом в компьютерный стол.

Проснувшись на следующий день, он увидел сообщение от Виктора и поспешил ответить, но тот уже был не в сети. Тан Мо потянулся, чувствуя, что голова стала яснее. Сердце все еще билось быстро, но беспричинная тревога исчезла без следа.

В сети продолжали обсуждать события.

Правительство не давало объяснений, но жестко подавляло любые дискуссии. Пользователи могли обсуждать информацию лишь в частном порядке, и то — лишь пустяки, так как чувствительные слова блокировались системой.

Тан Мо открыл несколько веток с теориями о природе башен. Большинство считало их продуктом неких передовых технологий. Небольшая часть людей шутила про конец света, но их сообщения не удаляли — модераторы просто позволяли им нести любую чушь.

Днем господин Ван прислал объявление в чат библиотеки:

— Начальник Ван: Срочное уведомление! С послезавтрашнего дня здание библиотеки реквизируется под временный исследовательский центр. Личные вещи забрать сегодня или завтра. Повторяю, с послезавтрашнего дня библиотека...

В чате начался переполох.

Старые сотрудники спрашивали, где им теперь работать. Молодые шутили: — Какой смысл работать, если скоро конец света.

Тан Мо посмотрел на далекую башню, взял сумку и сел на автобус до библиотеки.

Надо признать, что Китай преуспел в поддержании общественного порядка: за исключением таких вот учреждений, расположенных слишком близко к башням, вся остальная инфраструктура работала стабильно.

Однако, прикладывая карту при входе, Тан Мо заметил, что у водителя в кабине стоит пепельница, полная окурков, а сам он курит, не вынимая сигареты изо рта.

Женщина средних лет пожаловалась:

— Водитель, почему вы курите за рулем? Это же запрещено.

— Слишком много нервов, без сигареты даже руль крутить не хочется. Сами садитесь и ведите, если такая умная?

— Как вы разговариваете? Курение — это правила вашей компании, вы не правы, а еще и огрызаетесь?

Водитель и пассажирка начали ссориться. Две студентки, сидевшие рядом с Тан Мо, поспешили их разнять. Когда конфликт утих, девушки вернулись на места. Одна из них сказала:

— Сегодня уже третий день, верно?

— О, точно, и правда третий.

Девушка, не отрываясь от телефона, добавила:

— Сказали, что нужно устранить игроков, причем способы не ограничены. Что это значит? Три дня прошло, а ничего не происходит. Что вообще считается игрой? Если мы сыграем в камень-ножницы-бумага, это будет игра?

— Хи-хи, хочешь попробовать?

— Камень-ножницы-бумага!

— Ой, я проиграла. Значит, ты меня устранила?

Девушки переглянулись и рассмеялись.

Те, кто находил силы ездить на автобусах и вести привычный образ жизни, были людьми, не придающими значения событиям. Когда Тан Мо прибыл к библиотеке, он увидел тысячи людей с плакатами, которые противостояли спецназовцам. Вот они-то как раз были обеспокоены, они искренне верили, что башни принесут конец света.

Тан Мо в обход пробрался к черному входу. Казалось, он был единственным, кому нужно было срочно забрать вещи. В пустой библиотеке никого не было, лишь снаружи доносились лозунги протестующих, эхом отражаясь от стен. Тан Мо нашел свой шкафчик и вытащил несколько книг.

Он уже собирался уходить, как вдруг из юго-восточного угла донесся приглушенный звук.

Тан Мо замер и прислушался. Спустя мгновение он достал из шкафчика охраны дубинку для подавления беспорядков и, ступая на цыпочки, осторожно двинулся в сторону угла.

— Кто здесь?

Ответа не последовало.

Слышалось, как кто-то суетливо перебирает книги, пытаясь вернуть их на полки, и одна из них снова упала.

Тан Мо подошел к стеллажу, резко развернулся и крикнул:

— Кто там!

Обычного вида молодой человек с растрепанными волосами в испуге посмотрел на Тан Мо, сжимая в руках книгу.

Тан Мо расслабил руку с дубинкой и удивленно произнес:

— Шэньгунь... то есть, господин Чэнь? Что вы здесь делаете?

Шэньгунь скованно посмотрел на него, выдавил из себя неловкий смешок и поставил упавшую книгу на место.

Тан Мо нахмурился:

— Как вы вошли?

— Там, с восточной стороны, окно было приоткрыто... Я просто зашел посмотреть, просто

посмотреть...

Тан Мо припомнил, что с восточной стороны действительно было окно, но оно находилось у самой земли и вело в подвал для проветривания. Как этот человек вообще мог пролезть? Неужели он правда залез через окно?

Тан Мо:

— Господин Чэнь, вы ставите нас в неловкое положение, это уже похоже на кражу.

— Я ничего не крал! — поспешно воскликнул Шэньгунь.

Тан Мо внимательно осмотрел его, крепче сжал дубинку и подошел к полкам, на которые тот смотрел.

Книг действительно не стало меньше, все стояло так же, как три дня назад.

— Тогда зачем вы пришли сюда?

— Динь-дон! Игра-противостояние «Кто украл мою книгу» запущена. 17 ноября 2017 года, 17:52. Игроки Тан Мо и Чэнь Фанчжи успешно вошли в игру. Игроки в песочнице, карта создана, данные загружены...

В одно мгновение шум протестующих снаружи исчез без следа.

В пустой библиотеке раздался странный, звонкий детский голос, напевающий никогда не слышанную ранее песенку:

— Ля-ля-ля, ля-ля-ля.

Палочка стучит слегка,

Два игрока играют в «дочки-матери».

Три дня и три ночи молчат,

Ангел и Демон ее хотят.

Тсс... Кто же украл мою книгу?

<http://bllate.org/book/20555/2053872>